

Курица — не птица! А владелец состояния в десять «лимонов» американских дензнаков. Любимой хохлатке Гигу отписал наследство овдовевший издатель Майкл Блэквилл. К слову, может, там и не десять, а все четырнадцать миллионов. Интернет-источники указывают разные суммы.

И баба — тоже не человек. А жена пса по имени Максимилиан. Кинопродюсер Роджер Доркас завещал \$65 млн своей собаке Максимилиану. Чтобы у животного не было проблем с деньгами, хозяин выправил ему человеческие документы. Говорят, не обошёл продюсер и свою супругу, оставив ей один цент. Безутешная вдова после смерти Доркаса вышла замуж повторно — за кобеля с человеческими документами и хорошим состоянием. Таблоиды свидетельствуют: коварная женщина сначала добилась признания пса недееспособным, а потом и вовсе овдовела повторно.

Впрочем, везёт четвероногим наследникам много больше. Суды тех стран, где возможно передать наследство животному, в спорных ситуациях встают на защиту фауны. Логика простая: деньги после смерти покойного очень часто отходят муниципалитетам. Да и «надавить» на решение ушедшего о завещании никакая собачка-кошечка не может.

Так, счастливыми наследниками кардинала Ришелье стали его кошки. Кошкам же оставил наследство и Фредди Меркьюри. Среди наследников

Майкла Джексона — его обезьяна. Дрю Берримор завещала дом в \$3 млн своему лабрадору. Берримор просто оказалась благодарной: в своё время собака спасла ей жизнь при пожаре.

Самое богатое животное сегодня, по оценке журнала *Forbs*, — немецкая овчарка Гюнтер IV. Вот где всё предельно честно: наследство псу досталось от родителей. Папаша Гюнтер III был вполне состоятельным кобелём и оставил сыну миллионное состояние. Самому Гюнтеру III наследство досталось от хозяйки. 139 млн немецких марок и, что немаловажно, грамотных управляющих к деньгам получил Гюнтер-старший.

У отпрыска знаменитого рода уже 328 млн. Псина — владелец компании «Гюнтер-групп», занимающейся элитной недвижимостью. Понятно, что хозяин риелторской фирмы класса люкс не может жить где попало. Гюнтер IV грамотно инвестирует в недвижимость, купив лет десять назад виллу Мадонны во Флориде. Кроме Соединённых Штатов у собаки имеются резиденции в Италии, на Багамских островах. И, понятно, на родине — в Германии. Дома Гюнтера окружают собственные портреты и штат прислуги, среди которых и личный шофёр.

Правда, траблы у зверей всё равно случаются. Именно болонка по имени Трабл тому подтверждением. Её хозяйка, миллиардерша Леона Хелмсли, говорят, славилась крайне неприятным характером и своей скупостью. Именно ей принадлежит честное высказы-

вание, потрясшее добропорядочных американцев: «Налоги платят жалкие людишки».

Вот за неуплату налогов госпожа Хелмсли и «отмотала» тюремный срок. Милая женщина отписала всё своё состояние собачке Трабл. Надо полагать, животное соответствовало характером хозяйке, так что с болонкой судилась служанка, ухаживавшая за ней. Неблагодарная Трабл постоянно её кусала. Дело, однако, не в характере, а в том, что адвокатишки отсудили у беззащитной собачки большую часть состояния. После всех судебных процессов животное осталось с \$2 млн. Что, впрочем, не отменяет приличных похорон. В завещании Леона Хелмсли указала, что Трабл должна быть погребена в фамильном склепе между самими супругами Хелмсли. На содержание склепа и траурную церемонию отводится \$3 млн.

В США насчитывается порядка миллиона завещаний в пользу животных. В России оставить деньги непосредственно любимой киске, согласно законодательству, невозможно. Хотя можно зафиксировать в завещании желание, чтобы всё наследство было потрачено на любимых гушпи или черепашек, допустим. Весь вопрос, насколько пунктуально наследники будут выполнять волю покойного. Хотя одно из первых животных, получивших наследство, проживало именно в России. Дворянка по имени Серко получила от купчихи Марии Леонтьевой бешеные по меркам XIX века деньги — 100 тыс. руб.